

DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.10
 УДК 316.658 | ББК 60.5(2Рос-4Вол)
 © Смолева Е.О.

СЧАСТЬЕ И ДЕНЬГИ: МАТЕРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА СМОЛЕВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
 Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
 E-mail: riolenas@ramber.ru
 ORCID: 0000-0002-6452-1441; ResearcherID: I-8343-2016

В статье представлены результаты социологического исследования субъективного благополучия населения в разрезе межстрановых, межрегиональных сравнений, а также изучения субъективного благополучия населения отдельно взятого региона на примере Вологодской области. Противоречивость данных об уровне субъективного благополучия и его связях с материальным положением, резкая динамика данных обуславливают актуальность исследований счастья и удовлетворенности жизнью населения, в т. ч. и на региональном уровне. Целью работы является рассмотрение взаимосвязей между субъективными оценками благополучия и экономическими показателями. Методическая основа исследования – массовые социологические опросы населения, организованные международными исследовательскими организациями, а также ФГБУН ВолНЦ РАН на территории Вологодской области. В работе обобщены данные о месте России в международных рейтингах благополучия в зависимости от макроэкономических показателей. Представлены данные о зависимости счастья от отдельных социально-структурных показателей (возраста, типа населенного пункта, региона, социального статуса в виде уровня дохода), при этом не выявлено прямой связи между уровнем субъективного благополучия и экономическими макропоказателями (ВВП и ВРП на душу населения). На уровне Российской Федерации обобщены данные о доходах, которые необходимы для «нормальной» и «роскошной» жизни и связаны с представлениями россиян о счастье и благополучии. Жители Вологодской области придают большое значение материальному положению, но многие из них считают, что его уровень недостаточен для удовлетворенности материально-финансовой стороной жизни. Проведенные исследования подтверждают наличие не линейной, а более сложной взаимосвязи между уровнем среднедушевого дохода и уровнем счастья. С помощью методов математической статистики определена функция, описывающая зависимость индекса счастья от доходов.

Для цитирования: Смолева Е.О. Счастье и деньги: материальные аспекты субъективного благополучия // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 144–166. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.10

For citation: Smoleva E.O. Happiness and money: material aspects of subjective well-being. *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 3 (107), pp. 144–166. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.10

Зафиксированы эффекты адаптации и насыщения, когда удовлетворенность жизнью сходится к некоторому постоянному значению – порогу насыщения, высказано предположение о наличии аскетических установок достижения счастья населением региона, относящим себя к категории «бедных и нищих».

Субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, счастье, материальное благополучие, парадокс Истерлина.

В эпоху глобальной конкуренции, когда происходят значительные перемены в общественном и индивидуальном сознании, связанные с серьезной переоценкой ценностей, показатели устойчивого экономического развития стран и регионов уже давно не являются единственными точками отсчета, по которым определяют качество жизни населения. Качество жизни – это «объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая зависит от развития потребностей самого человека и его субъективных представлений и оценок своей жизни» [1, с. 33]. Поэтому наряду с «объективным» подходом к понятию качества жизни, основанным на использовании статистических показателей, широкое распространение получает «субъективный» подход, делающий акценты на субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, а также на субъективные ощущения счастья или несчастья.

Субъективное благополучие и парадокс Истерлина

«Субъективное благополучие» (subjective well-being) отражает личное восприятие человеком своего состояния и складывается из трех частей: «аффекта (совокупности чувств и настроений человека), счастья и удовлетворенности жизнью» [2, с. 388]. Удовлетворенность жизнью рассматривается как когнитивный компонент субъективного благополучия, не смешивающийся с аффективными компонентами, и определяется как глобальная оценка реальной жизни через призму субъективных стандартов «хорошей жизни», которые конструируются человеком самостоятельно или усваиваются в готовом виде из социального окружения. Общий уровень удовлетворенности в каждый конкретный момент времени сви-

детельствует о степени расхождения между жизненной реальностью и личными стандартами «хорошей жизни».

Другим индикатором субъективного благополучия выступает счастье как постоянная, полная и обоснованная удовлетворенность своей жизнью, ее условиями, раскрытием человеческих возможностей [3, с. 49–71]. Оно делится на эпизодическое и атрибутивное, при этом измерению поддается чаще всего именно первое, крайне зависимое от времени и событийных колебаний. Удовлетворенность жизнью и оценка людьми того, насколько они счастливы, хотя и тесно связаны друг с другом, но не являются идентичными понятиями: коэффициент корреляции удовлетворенности жизнью и уровня счастья не превышает 0,5–0,6 [4].

С точки зрения А.А. Кроника, можно выделить четыре способа, которые используют люди для обретения счастья, и четыре вида соответствующих им установок: гедонистические, аскетические, деятельные, созерцательные. Установки являются следствием восприятия человеком важности и достижимости его целей, удовлетворения потребностей. Так, гедонистические установки связаны со стремлением человека к полностью удовлетворяющим его потребности объектам. Аскетизм обусловлен действием принципа минимизации потребностей в случае осознания невозможности удовлетворить их в полном объеме. Труднодостижимость жизненных целей заставляет включаться механизмы защиты психики, направленные на упрощение целей. Именно действие этих психических механизмов определяет удовлетворенность человека собственной жизнью даже в том случае, когда объективные характеристики (низкий социальный статус, трудности материального характера, отсутствие карьерного роста и т. д.) говорят об об-

ратном [5]. Однако некоторые ученые именно вследствие того, что люди могут быть счастливы не потому, что они хорошо живут, а потому, что имеют низкие уровни ожидания, считают недостаточным использовать только субъективные показатели благополучия в сравнительных исследованиях [6].

Наибольшие дискуссии вызывает вопрос зависимости уровня счастья от денег вследствие противоречивости полученных различными учеными результатов [7]. Влияние денег/дохода на переживание чувства удовлетворенности жизнью и счастье попало в поле зрения американских исследователей в 70-е гг. XX века. Научная группа под руководством Ричарда Истерлина обнаружила, что доходы американцев за рассматриваемый период существенно выросли, а доля счастливых людей практически не изменилась. Истерлин определил, что существует эффект насыщения: люди, преодолевшие уровень доходов, при котором удовлетворены все основные потребности, не ощущают роста удовлетворенности жизнью с ростом дохода [8]. Эти исследования вызвали широкий резонанс в научных кругах, поскольку выводы ученых поставили под сомнение традиционное стремление общества к увеличению потребления в виде достижения роста реального ВВП на душу населения.

При изучении парадокса Истерлина ученые обратили внимание на продолжительность временного периода, в рамках которого реализуются поиски связи между доходом и уровнем счастья или удовлетворенности жизнью. Так, в более ранних исследованиях [9, с. 1–22] показана положительная связь роста дохода и уровня удовлетворенности жизнью в краткосрочном периоде. Но в долгосрочном периоде получен обратный результат: уровень счастья во многих странах сохраняет практически постоянную величину на протяжении нескольких десятилетий, несмотря на значительный экономический рост. В 1950–1970 гг. и в Японии, и в США зафиксирован рост ВВП на душу населения, однако это не обусловило роста всеобщего счастья населения страны [2, с. 387].

Последователи Истерлина выявили, что с ростом ВВП на душу населения сокращается неравенство в уровне счастья, т. е. средний уровень счастья не изменяется, а дисперсия уровня счастья внутри развитых стран снижается [10; 11]. Кроме того, постоянный доход и богатство являются лучшими показателями удовлетворенности жизнью, чем текущий доход, так как позволяют человеку быть готовым к чрезвычайным ситуациям и иметь страховку на случай «отрицательных шоков дохода», вызванных, например, потерями из-за болезни или других рисков [12]. Проведенные исследования подтверждают наличие не линейной, а более сложной взаимосвязи между уровнем дохода и уровнем счастья. Выделяют два эффекта, объясняющие причины отсутствия линейной зависимости уровня счастья от дохода: сравнения и адаптации. Согласно эффекту сравнения индивиды сравнивают свой доход с доходом кого-то знакомого, имеющего более высокий уровень благосостояния. Так, в работе Майкла МакБрайда сделан вывод о том, что доход влияет на удовлетворенность жизнью опосредованно через ожидания индивида и ситуации социального сравнения [13]. Завышенные ожидания относительно дохода и сравнение своего дохода с более высокими доходами других негативно влияют на удовлетворенность жизнью, в то время как текущий размер дохода сам по себе не оказывает такого влияния. Согласно теории адаптации люди оценивают свое благополучие относительно того уровня жизни, к которому они привыкли: если уровень жизни становится выше прежнего, то человек испытывает возрастание удовлетворенности. По мере привыкания к новому уровню переживание удовлетворенности актуальной жизненной ситуацией снижается [14, с. 41–89]. Точка насыщения в случае эффекта адаптации – уровень дохода, после которого прирост вероятности удовлетворенности жизнью замедляется – составляет в среднем 26–33 тыс. долл. для всех стран мира, 30–33 тыс. долл. – для стран Еврoзоны [2, с. 387]. Тестирование на российских данных основных причин парадокса – адапта-

ции к изменениям в доходах и эффекта социального сравнения – позволило сделать вывод о существовании лишь краткосрочной связи между реальным доходом и удовлетворенностью материальным положением, несмотря на их похожую положительную динамику за последние 20 лет. Это свидетельствует о преобладании в российском обществе эффекта адаптации [15].

Но получены и противоположные данные. Стивенсон и Вулферс определили практически линейную зависимость между счастьем и логарифмом дохода, которая наблюдается в развитых, развивающихся странах и в странах с переходной экономикой [16], а Инглхарт с коллегами не подтвердили парадокс Истерлина для межстрановых сравнений, а пришли к выводу об отсутствии эффекта насыщения [17; 18].

В мировой науке продолжает нарастать число исследований субъективного благополучия и его связей с материальным благополучием, в большинстве из которых последнее фигурирует в виде удовлетворения потребностей в экономических ресурсах или наличия дохода, с помощью которого люди могут удовлетворить свои предпочтения [19–21].

Методики измерения и построения индексов благополучия

Однако в прикладных исследованиях субъективного благополучия ученые сталкиваются с рядом проблем методологического характера. Основная проблема субъективного подхода заключается в неопределенности предмета оценки, сравнимости показателей уровня счастья или удовлетворенности жизнью разных людей, т. е. уровень счастья и удовлетворенности жизнью во многом определяется ожиданиями каждого конкретного человека и стандартами, принятыми в той социальной среде, с которой он себя ассоциирует. Предмет исследования – субъективное благополучие – подвержен влияниям различной этиологии (например, настроению). В методическом плане вопросы об общей удовлетворенности жизнью или

ощущении счастья сенситивны к структуре анкеты, формулировкам вопросов, форматам ответа.

Наиболее широко в социологических исследованиях для измерения субъективного благополучия используются Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS [22]) и Оксфордский опросник счастья (Oxford Happiness Inventory [23, с. 189–203]). Однопунктные шкалы основаны на допущении, что концепция субъективного благополучия близка к ответу на «глобальный» вопрос о счастье или удовлетворенности [24]. В опросе Gallup International используется «Лестница Кантрила» («The Cantril Self-Anchoring Scale»), которая представляет собой 10-балльную шкалу самооценки. Вершина лестницы определяется как «наилучшая возможная жизнь», а нижняя ступень – как «наихудшая». Испытуемые должны отметить, на какой ступени ощущают себя в данный момент и на какой ступени предполагают увидеть себя через пять лет [25]. К недостаткам однопунктных шкал следует отнести очевидность для респондента предмета исследования [7, с. 28], когда на его ответ могут повлиять некоторые индивидуальные предубеждения.

Другой подход заключается в построении индекса благополучия или индекса счастья. Индекс может иметь одномерное (индекс счастья ВЦИОМ) или многомерное (The Happy Planet Index, OECD's Better life index и др.) строение, может быть определен как на основе данных, полученных в результате опросов населения, так и носить композитный характер, т. е. сочетать объективные и субъективные показатели (табл. 1). Кроме того, существуют примеры построения композитного индекса со взвешенными компонентами благополучия (OECD's Better Life Index), когда сами пользователи определяют важность для себя различных компонент благополучия, что в конечном итоге усиливает субъективность общей оценки [21].

Сравнение индексов счастья и удовлетворенности жизнью, измеренных разными исследовательскими группами, затруднительно из-за использования шкал различно-

Таблица 1. Методики измерения и построения индексов благополучия

Наименование	Методика
Одномерные шкалы счастья и удовлетворенности жизнью	
Всемирное исследование ценностей (World Values Survey)	Вопросы: «Насколько Вы счастливы?» (4-балльная шкала); «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» (10-балльная шкала)
Европейское исследование ценностей (European Values Study)	Вопросы: «Насколько Вы счастливы?» (4-балльная шкала); «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» (10-балльная шкала)
Европейское социальное исследование (European Social Survey)	Вопросы: «Насколько Вы счастливы?» (11-балльная шкала); «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» (11-балльная шкала)
Евробарометр (Eurobarometer)	Вопрос: «В общем и целом вы: очень удовлетворены, частично удовлетворены, не очень удовлетворены или совсем не удовлетворены вашей текущей жизнью?»
Gallup International	Вопрос «Лестница жизни»: «Представьте себе лестницу, где 0 означает худшую из возможных жизнь, а 10 означает лучшую из возможных жизнь. На какой ступеньке между 0 и 10 вы сейчас находитесь?»
Многомерные индексы благополучия	
Индекс процветания Легатиум института (Legatum Prosperity Index)	Индекс процветания – общий индекс общественного благосостояния, включающий измерения показателей различных аспектов жизни общества, состоит из 8 субиндексов. База носит компилятивный характер. Источники данных, использованные для создания индекса: Gallup World Poll, WTO, World Development Indicators, GDP, World Intellectual Property Organization, UN Human Development Report, World Bank, OECD, World Values Survey. Адрес: http://www.prosperity.com
Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD's Better life index)	Индекс – показатель благосостояния по 11 субиндексам: материальных условий жизнедеятельности (жилищные условия, доход, работа) и качества жизни людей (социальная интеграция, образование, экология, государство, здравоохранение, удовлетворенность жизнью, безопасность и баланс между работой и личной жизнью). Источники данных, использованные для создания индекса: Gallup World Poll, EU-SILC, базы данных ОЭСР (stats.oecd.org). Адрес: http://www.oecdbetterlifeindex.org
Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index)	Индекс основан на трех базовых показателях: субъективное благополучие; ожидаемая продолжительность жизни; экологическая нагрузка / экологический след. Источники данных, использованных для создания индекса: Gallup World Poll, UNDP Human Development Report, Edition of the Global Footprint Networks National Footprint accounts. Адрес: http://happyplanetindex.org
Всемирный отчет о счастье (World Happiness Report)	Комплексный индекс, включающий 9 субиндексов. База носит компилятивный характер. Источники данных: Gallup World Poll (6 вопросов), World Development Indicators (WDI), World Health Organization's (WHO), World Bank. Адрес: https://worldhappiness.report/ed
Глобальный индекс благополучия (Gallup-Healthways Global Well-Being Index)	Глобальный индекс благополучия включает пять субиндексов: успех, социальное, финансовое, физическое и общественное благополучие. В основе каждого субиндекса лежат два показателя, которые измеряются по 5-балльной шкале, где оценка 1 соответствует ответу «категорически не согласен», а оценка 5 – «полностью согласен». Адрес: https://www.gallup.com
Источник: составлено автором.	

го типа. Резкая динамика данных приводит к выводу об актуальности изучения субъективного благополучия населения в отдельной стране, а также на региональном уровне.

Целью работы является исследование взаимосвязей между субъективными оцен-

ками благополучия (счастья и удовлетворенности жизнью) и показателями экономического благополучия. Счастье отражает оценку социальной стороны жизни людей (наиболее тесно данный показатель счастья связан с семейной жизнью, социальными

связями и т. п.), а удовлетворенность жизнью – интегральный показатель оценки внешней стороны жизни людей (положение в социальной структуре, материальное положение, другие факторы достижений). Исходя из такого подхода, именно удовлетворенность жизнью в наибольшей степени зависит от социетальных условий и изменений в политической, экономической и социальной сферах жизни страны. Однако, по данным опросов общественного мнения, материальное благополучие занимает стабильно высокие места в рейтинге предположений счастливой жизни россиян. Поэтому мы выбрали оба показателя – счастье и удовлетворенность жизнью – для дальнейшего анализа. В качестве макропоказателей мы используем ВВП (ВРП) на душу населения, а микропоказателей – уровень доходов населения. В соответствии с логикой изложения материала сначала сравнение будет проведено на межстрановом и внутрироссийском (по экономическим районам) уровнях. Здесь мы будем опираться на экономические макропоказатели, а также посмотрим, как работают многомерные и одномерные индексы субъективного благополучия. Далее мы перейдем к рассмотрению влияния на благополучие субъективных оценок (восприятия материального положения и его динамики). Информационной базой будут служить данные общероссийских и региональных опросов общественного мнения.

Методическая основа исследования – массовые социологические опросы населения, организованные международными исследовательскими организациями, а также ФГБУН ВолНЦ РАН на территории Вологодской области.

Эмпирическая база работы:

– «Сбережения и доход: сколько денег нужно для счастья?», Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), опрошено 1600 респондентов в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России, октябрь 2017 года;

– Индекс счастья, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ),

опрашивается 1600 респондентов, с 15.01.2017 представлены данные на основании опросов «ВЦИОМ-СПУТНИК» – ежедневного всероссийского телефонного опроса ВЦИОМ, 1990–2019 гг.;

– «О бедных, богатых и разнице в доходах», еженедельный опрос «ФОМнибус», опрошено 1500 респондентов в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах, октябрь 2017 года;

– «Цена роскошной жизни», РОМИР, в опросе приняли участие 1500 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет и старше, проживающих во всех типах городов и в сельской местности, во всех федеральных округах. Выборка репрезентирует взрослое население России, июль 2019 года;

– «Gallup World Poll», Gallup Media, Gallup International, исследование показателей уровня жизни в разных странах. В нем приняли участие от 1000 до 2000 человек в каждой из 146 стран, методы: анкетирование, телефонный опрос, интервью (в развивающихся странах), 2012–2019 гг.;

– «Legatum prosperity index» («Индекс процветания»), Legatum Institute, в исследовании приняли участие по 1000 человек в каждой из 110 стран, метод: анкетирование, 2017 год;

– «OECD Better Live Index», Organisation for Economic Cooperation and Development, в исследовании приняли участие по 1000 человек в каждой из 38 стран, метод: анкетирование, 2017 год;

– «The Happy Planet Index», New Economics Foundation; индекс рассчитывался на основании данных «Gallup World Poll», 2016 год;

– «World Happiness Report», The Earth institute Columbia University, 2018–2019 гг.;

– European Social Survey, 20 стран в 2018 году, на территории России проводит ЦЭССИ, размер выборки 2416 интервью.

В регионе опрос осуществлялся ФГБУН ВолНЦ РАН на репрезентативной общеобластной выборке. Объем выборочной совокупности составил 1500 респондентов в возрасте старше 18 лет. Репрезентативность социологической информации обеспечива-

лась использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Районирование осуществлялось по избирательным округам – первая ступень выборки. Вторая ступень включала выделение таких типичных субъектов Вологодской области, как города Вологда и Череповец, Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский районы. Третья ступень – территориальное районирование внутри выбранных субъектов. Четвертая ступень – непосредственный отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 5%. При анализе уровня счастья населения в рамках областной базы данных переменная принимала значения от 0 до 10 (11 различных градаций).

Результаты исследования

Россия по индексам благополучия занимает места или в середине международных рейтингов (в World Happiness Report у России 65-е место из 156, в Legatum Prosperity Index – 74-е из 167; *рис. 1*), или в конце (19-е место в European Social Survey из 20 стран и 33-е место из 38 стран в OECD’s Better Life Index). По данным European Social Survey, жители России менее удовлетворены своей жизнью, чем большинство европейцев – 6,5 балла по

сравнению с 8,2 балла у жителей Финляндии, Швейцарии, 8,0 балла у жителей Норвегии и Нидерландов.

Наиболее часто соседями России по положению в различных рейтингах благополучия становятся или посткоммунистические страны, или развивающиеся страны Латинской Америки. Так, если графически сгруппировать государства по показателям удовлетворенности жизнью и ВВП на душу населения, то Россия занимает место, близкое к среднему значению по показателю удовлетворенности (5,6 балла при среднем 5,4 балла) и достаточно низкое место по показателю ВВП на душу населения (14079\$; данные The Happy Planet Index; *рис. 2*). Ближайшими соседями страны являются Беларусь, Бутан, Туркмения, Украина, Перу. По композитному индексу счастья Россия также находится в нижнем левом углу диаграммы (индекс 18,7 балла; *рис. 3*) вместе с Казахстаном, Эстонией, Латвией. По данным The Happy Planet Index, «удовлетворенные жизнью и богатые» – жители Швейцарии, Норвегии, Люксембурга, а «удовлетворенные жизнью, хоть и бедные» – жители Мексики, Венесуэлы, Бразилии, Панамы (см. *рис. 2*). Если в целом вести разговор о композитном индексе благополучия страны, то к «счастливым и богатым» относятся такие страны, как Норвегия и Бразилия, а к «счастливым и бедным» – Коста-Рика, Колумбия, Мексика, Панама (см. *рис. 3*).

European Social Survey

Болгария (20)	Россия (19)	Финляндия (1)	2018
---------------	-------------	---------------	------

Legatum Prosperity Index

Южный Судан (167)	Россия (74)	Дания (1)	2019
-------------------	-------------	-----------	------

OECD’s Better life index

ЮАР (38)	Россия (33)	Норвегия (1)	2017
----------	-------------	--------------	------

The Happy Planet Index

Чад (140)	Россия (116)	Коста-Рика (1)	2016
-----------	--------------	----------------	------

World Happiness Report

Южный Судан (156)	Россия (65)	Финляндия (1)	2019
-------------------	-------------	---------------	------

Рис. 1. Рейтинг России в международных исследованиях благополучия

Источник: международные базы данных. URL: <http://www.ess-ru.ru>; <http://www.prosperity.com>; <http://www.oecdbetterlifeindex.org>; <http://happyplanetindex.org>; <https://worldhappiness.report/ed>

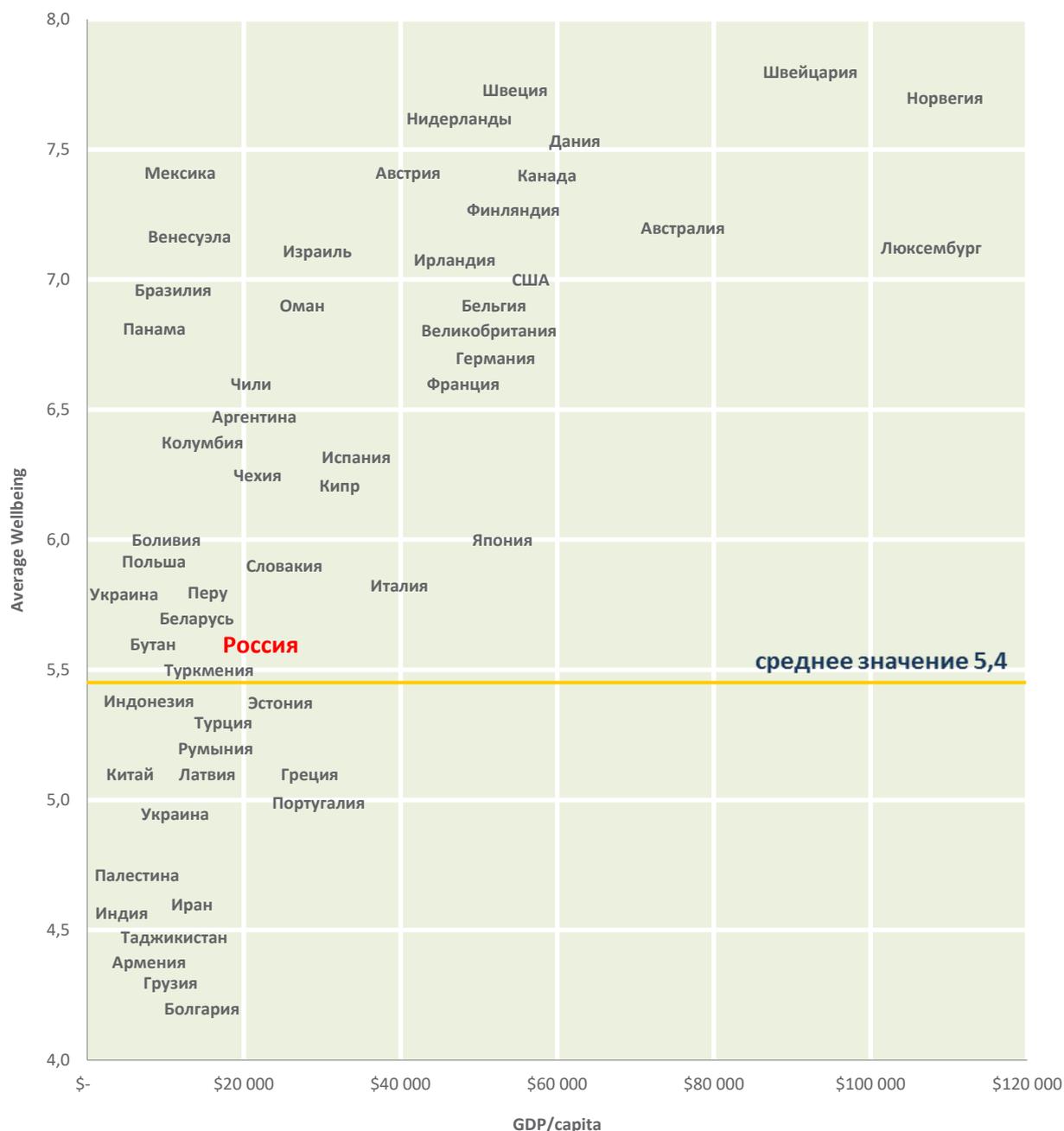

Рис. 2. Корреляция между удовлетворенностью жизнью и ВВП на душу населения, 2016 год
 Источник: The Happy Planet Index. URL: <http://happyplanetindex.org>

Влияет ли на обобщенные показатели счастливой жизни существующее в странах расслоение общества по причине экономического неравенства? Если построить диаграмму, на которой страны будут расположены в зависимости от показателя удовлетворенности жизнью населения и индекса Джини, то мы увидим, что прямой зависимости между данными показателя-

ми нет (рис. 4). Так, население может быть удовлетворено своей жизнью (Швеция – 7,6 балла, Норвегия – 7,7 балла) как при низких (Швеция – 27,3), так и при высоких значениях индекса Джини (Норвегия – 48,1). Россия с уровнем удовлетворенности жизнью в 5,6 балла и индексом Джини, равным 41,6, находится в окружении Бутана, Турции, Перу, Италии.

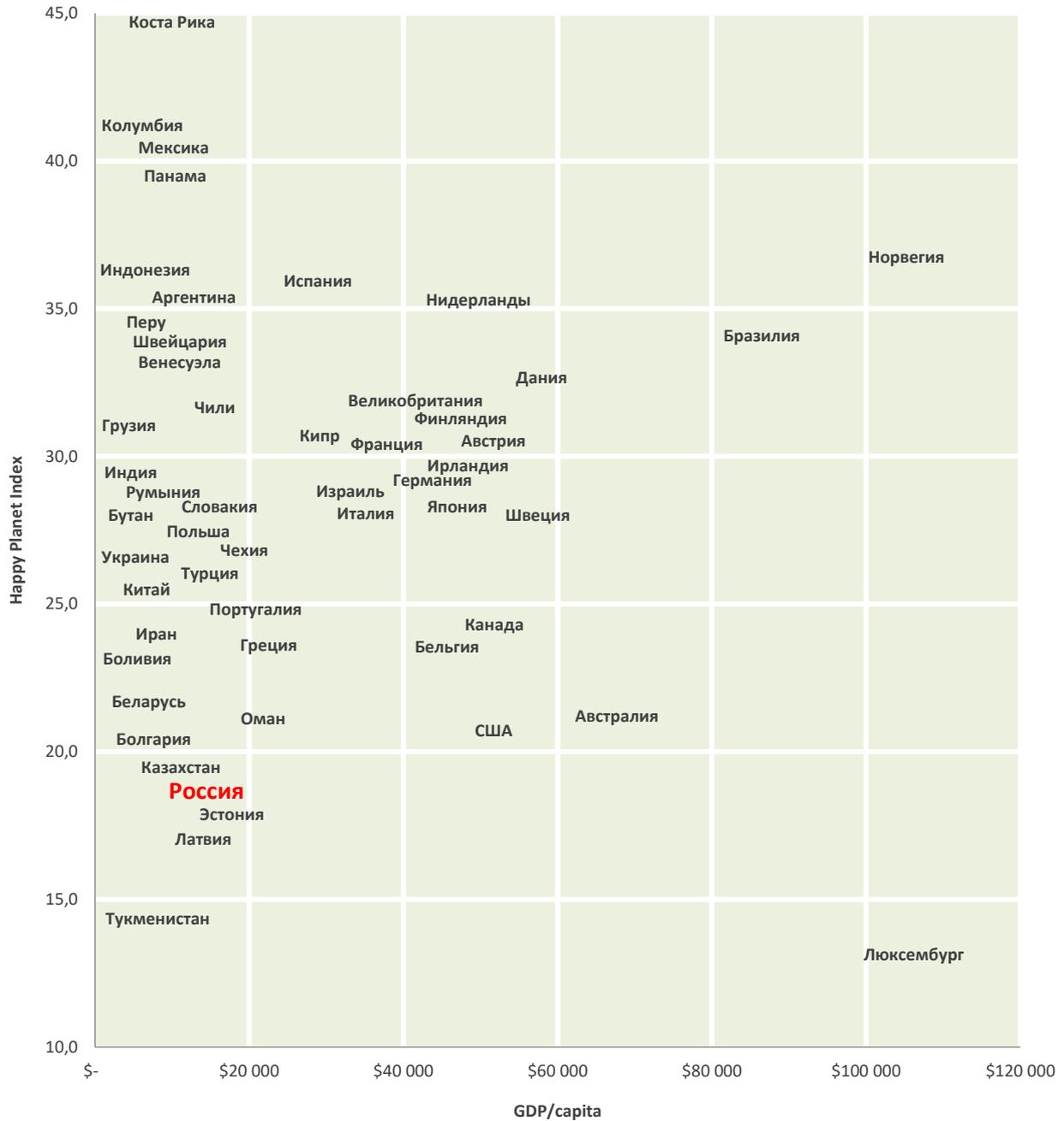

Рис. 3. Корреляция между индексом счастья и ВВП на душу населения, 2016 год

Источник: The Happy Planet Index. URL: <http://happyplanetindex.org>

По нашему мнению, одномерные индексы счастья или удовлетворенности жизнью имеют более четко воспринимаемую связь с макроэкономическими показателями.

Помимо объективных факторов, на динамику индекса счастья влияет субъективность ряда показателей, на основе которых строится индекс благополучия. По данным Gallup International за 2019

год, российский индекс счастья составил 24 п. п. против 50 п. п. в 2017 году. Аналогично низкий уровень индекса счастья был зафиксирован в России в 2013 году (рис. 5). По заключению исследовательского холдинга РОМИР, значительный рост индекса в 2014 году связан с событиями, произошедшими в стране в это время: проведение Олимпийских игр,

Рис. 4. Корреляция между удовлетворенностью жизнью и индексом Джини, 2016 год

Источник: The Happy Planet Index. URL: <http://happyplanetindex.org>

присоединение Республики Крым к территории Российской Федерации, общий подъем патриотизма.

Опросы общественного мнения, проводимые ВЦИОМ, показывают иную картину (рис. 6). В течение последних пяти лет доля счастливых россиян составляет более 80%, а индекс счастья – от 59 пунктов в ноябре 2014 года до 75 пунктов в апреле 2019 года.

Такое разночтение может свидетельствовать о методологических расхождениях и эпизодическом характере измеряемого «счастья».

Рассмотрим зависимость счастья от отдельных социально-структурных показателей, которые могут быть связаны с экономическими макро- и микропоказателями: возраста, типа населенного пункта, региона,

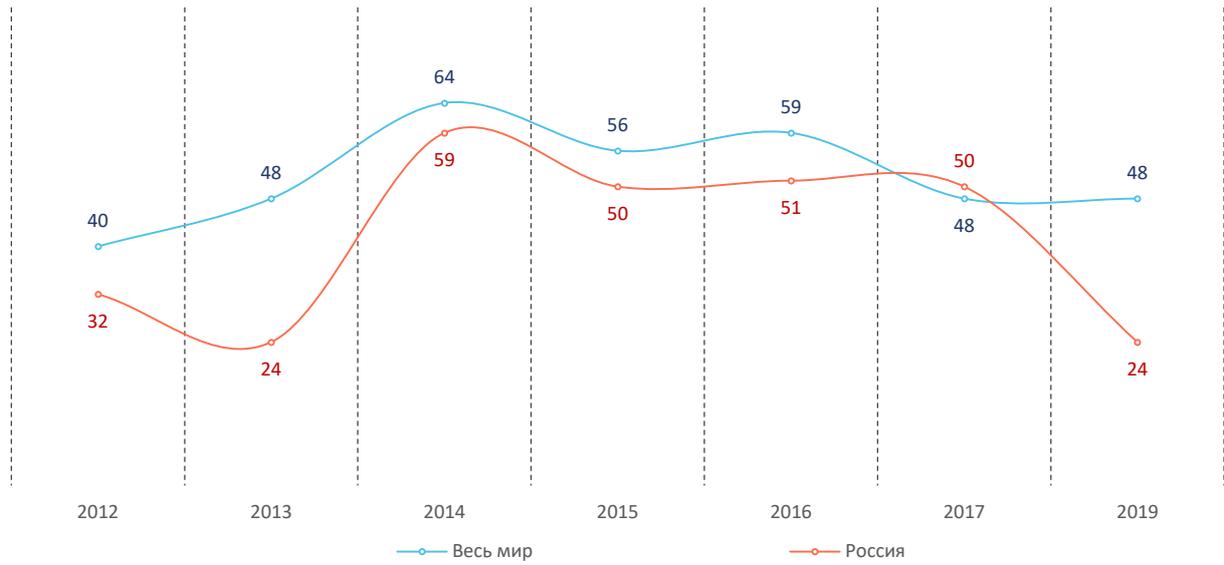

Рис. 5. Динамика индекса счастья в России и в мире

Источник: Gallup International. URL: <https://romir.ru/studies/romir-indeks-schastya-v-mire-i-rossii-prodoljajet-snijatsya>

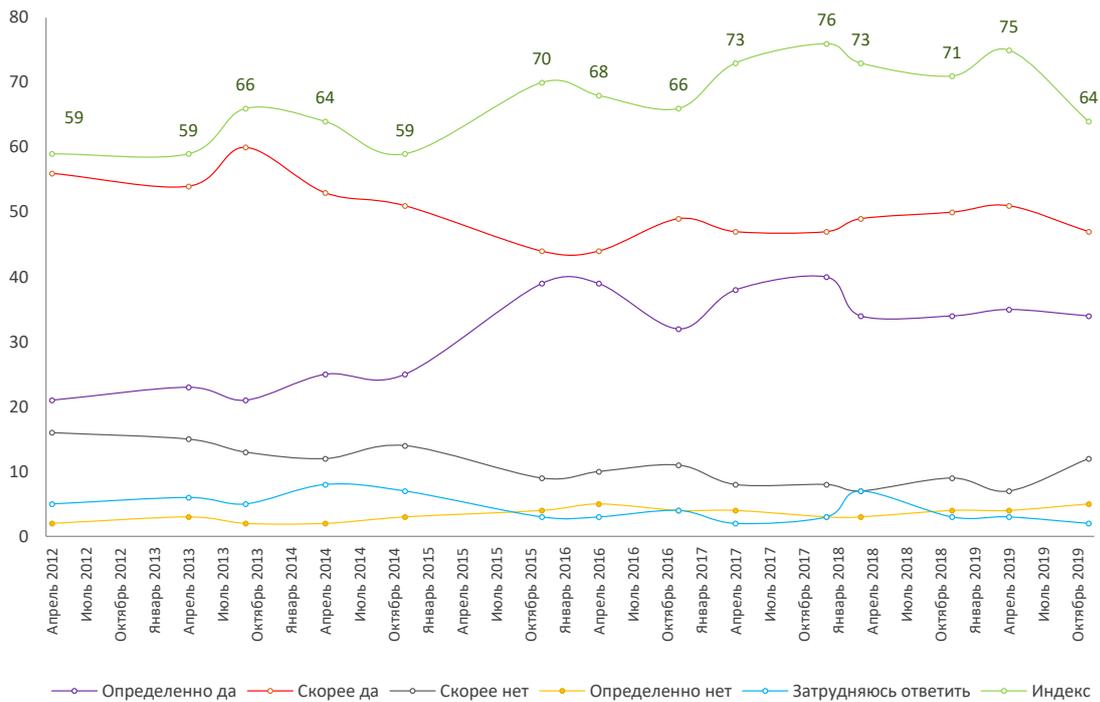

Рис. 6. Динамика индекса счастья в России

Источник: данные опросов ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru>

социального статуса в виде уровня дохода. Традиционно более счастливы молодые люди¹ [26; 27, с. 66–67].

По данным ESS за 2018 год, наиболее счастливы москвичи (7,0 балла по 11-балльной шкале, табл. 2), высокие показатели

ощущения счастья демонстрируют жители городов с населением от 50 до 250 тысяч человек (6,7 балла). Наименее счастливыми себя ощущают жители крупных городов с населением от 500 тысяч человек или сел (6,4 балла).

¹ Счастье есть! / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116179>

Таблица 2. Данные об уровне счастья населения России в зависимости от размера населенного пункта, % от числа опрошенных

Показатель счастья	Размер населенного пункта									Всего
	1 млн и >	500–999 тыс.	250–499 тыс.	100–249 тыс.	50–99 тыс.	20–49 тыс.	город < 20 тыс.	село	Москва	
Очень несчастливы	0	0	1	5	3	5	3	12	0	29
1	1	4	1	1	3	3	2	6	0	21
2	2	7	5	2	4	3	2	11	2	38
3	15	18	13	9	11	7	7	35	8	123
4	23	14	17	16	19	18	9	52	3	171
5	59	49	37	28	39	45	40	143	15	455
6	59	27	24	16	28	26	25	83	26	314
7	76	60	47	25	46	31	46	85	22	438
8	42	45	43	26	41	25	30	82	32	366
9	14	21	19	15	23	15	17	52	15	191
Очень счастливы	18	16	17	21	31	28	9	76	15	231
Средний балл	6,36	6,38	6,55	6,67	6,73	6,54	6,51	6,44	7,0	6,45

Рассчитано по: данные Европейского социального исследования, 2018 год. URL: <http://www.ess-ru.ru>

Выявление связей между уровнем субъективного благополучия и типом населенного пункта затруднено из-за растущей дифференциации социально-экономического состояния городов. Так, значительно различаются объемы социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов жителей внутри групп городов, выделенных по признаку «количество населения», даже по одному федеральному округу:

– города-миллионеры: Санкт-Петербург – 502,9 тыс. руб.;

– крупные города: Архангельск – 372,4; Вологда – 364,7; Петрозаводск – 293,1; Мурманск – 474,5 тыс. руб.;

– большие города: Северодвинск – 468,1; Сыктывкар – 330,1; Псков – 235,7 тыс. руб.;

– средние города: Котлас – 211,6; Воркута – 419,7 тыс. руб.;

– малые города: Нарьян-Мар – 727,1; Новодвинск – 279,5 тыс. руб.

Если брать данные по экономическим районам, то наиболее счастливы жители Урала (7,0 балла, табл. 3) и Волго-Вятского района (6,8 балла). Немного ниже показатели по Центральному району (6,7 балла), Поволжью (6,6 балла) и Дальнему Востоку (6,5 балла). Реже всего счастливые люди

встречаются в Центрально-Черноземном (6,0 балла), Северном и Северо-Западном (6,1 балла) экономических районах. Как мы видим из табл. 3, не существует прямой зависимости между счастьем населения экономических районов России и ВРП. Только для Урала соблюдается закономерность: максимальному среднему баллу счастья (7,0 балла) соответствует высокий ВРП на душу населения (650 тыс. руб.).

У россиян благополучие ассоциируется прежде всего с материальной составляющей. Считают, что «благополучная жизнь – это материальный достаток и отсутствие нужды», более половины жителей страны (54%), 50% мужчин и 58% женщин, однако на важность финансовой стороны не влияет возрастной фактор: 53–55% в различных возрастных группах. А вот от уровня достатка частота выбора данного варианта ответа зависит напрямую: чаще всех о материальной стороне благополучия говорят наиболее бедные, те, кому не хватает денег на одежду и обувь (61%), и наоборот, реже – те респонденты, которые могут позволить себе приобрести автомобиль (43%). Реже других соединяют благополучие и достаток москвичи (42%), чаще – жители крупных городов с на-

Таблица 3. Данные об уровне счастья населения различных экономических районов России, % от числа опрошенных

Показатель счастья	Экономический район										Всего
	Север и Северо-Запад	Центральный	Волго-Вятский	Центрально-Черноземный	Поволжье	Северный Кавказ	Урал	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Дальний Восток	
Очень несчастливы	2	5	2	6	1	5	2	3	2	1	29
1	4	4	1	1	3	2	1	4	0	1	21
2	4	7	3	0	4	8	2	3	6	1	38
3	16	17	3	12	12	24	14	13	7	5	123
4	18	29	7	10	18	33	16	14	19	7	171
5	41	81	35	27	46	64	53	53	35	20	455
6	38	69	22	11	34	44	42	25	12	17	314
7	44	98	27	15	51	62	62	44	15	20	438
8	25	84	26	9	50	45	54	36	21	16	366
9	16	37	20	3	21	29	31	13	11	10	191
Очень счастливы	12	49	17	11	19	34	53	15	14	7	231
Средний балл	6,13	6,70	6,81	5,98	6,55	6,38	7,02	6,29	6,20	6,50	6,45
ВРП на душу населения, тыс. руб.	606,3	727,5	306,2	394,3	381,9	266,3	649,7	497,5	543,2	644,4	510,3

Рассчитано по: данные Европейского социального исследования, 2018 год. URL: <http://www.ess-ru.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>

селением от 250 тыс. до 1 млн человек (60%) и городов-миллионеров (58%)². Если для счастливой жизни россиянам важны здоровье – свое и близких (21% респондентов), семья (32%), дети и внуки (19%)³, то для благополучной жизни эти аспекты менее значимы (соответственно 14% – здоровье и 10% – семья)⁴.

Н.Е. Тихонова не выявила статистически достоверную связь между уровнем дохода и удовлетворенностью жизнью, т. е. те группы населения, которые оценивают свое материальное положение как плохое, довольно часто считают свою жизнь удовлетворительной [28, с. 21–22].

По данным других исследований, проведенных в России, связь уровня дохода и

уровня удовлетворенности жизнью не только существует, но и довольно сильна. В работе Н. Андреевской отмечено почти двукратное (по 11-балльной шкале средние 3,76 и 6,82 соответственно) различие в уровне удовлетворенности между людьми с самым низким и самым высоким доходом [29]. Среди самых бедных в России доля неудовлетворенных жизнью составляет более половины (58%), среди людей со средним доходом их уже в два раза меньше, а среди людей с высоким доходом – менее 10%. Однако после достижения определенного уровня дохода его увеличение больше не приводит к соответствующему росту уровня удовлетворенности. В более поздних исследованиях автор делает вывод о наличии сильной свя-

² Инициатива ФОМ: изучение благополучия россиян. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14244>

³ Счастье есть! / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116179>

⁴ Инициатива ФОМ: изучение благополучия россиян. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14244>

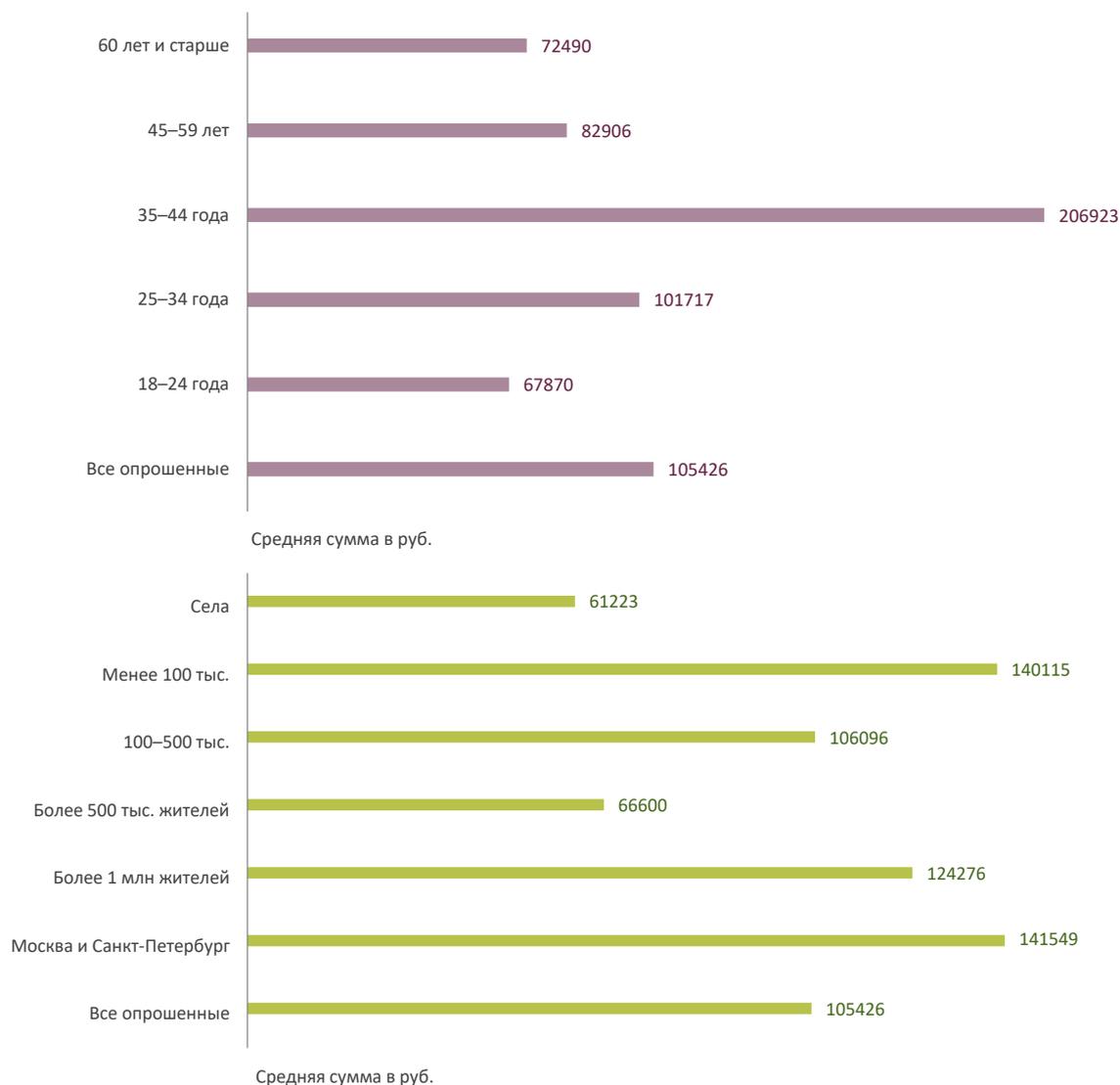

Рис. 7. Величина ежемесячного дохода, необходимая россиянам, чтобы чувствовать себя счастливыми, в зависимости от возраста и размера населенного пункта, средняя сумма в руб.

Источник: данные ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3591>

зи между субъективным расположением на социальной лестнице, доходом и удовлетворенностью жизнью [30, с. 73].

Работа Л.А. Родионовой также подтверждает тот факт, что уровень удовлетворенности жизнью чувствителен к колебаниям в уровне дохода. На основании данных российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ был сделан вывод о положительном влиянии дохода на уровень удовлетворенности в России, однако это влияние нелинейно, име-

ет место эффект адаптации. Уровень дохода, после которого прирост вероятности удовлетворенности жизнью замедляется, составил около 60 тыс. руб. [2, с. 392].

По данным ВЦИОМ за 2017 год⁵, в среднем россиянам необходимо иметь доход чуть более 100 тыс. руб. в месяц, чтобы чувствовать себя счастливыми, при этом жители Москвы и Санкт-Петербурга называют самые высокие цифры дохода (141549 руб. в месяц; рис. 7), а самые низкие – жители сел (61223 руб.) и городов с населением от 500

⁵ Ответы на открытый вопрос «А какой ежемесячный доход вам лично нужен, чтобы чувствовать себя счастливым?» (один ответ, средняя сумма в руб. по ответам тех, кто назвал определенное число). Источник: Сбережения и доход: сколько денег нужно для счастья? Аналитический обзор № 3475 от 25 сентября 2017 года / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3591>

тыс. до 1 млн человек (66600 руб.). Строгой зависимости между величиной ежемесячного дохода и размером населенного пункта в данных ВЦИОМ не прослеживается.

Возрастная зависимость размера дохода носит пикообразный характер (см. рис. 7). Максимальные запросы к ежемесячному доходу мы наблюдаем в группе россиян в возрасте от 35 до 44 лет (206923 руб.), минимальные – среди молодежи (67870 руб.) и пенсионеров старше 60 лет (72490 руб.), что вполне объяснимо традиционно меньшими потребностями лиц старших возрастных групп и, вероятно, более смутными представлениями об уровне возможного дохода среди учащейся, т. е. не работающей на данный момент, молодежи.

По данным ESS, уровень счастья зависит от реального дохода россиян (рис. 8). Так, респонденты с годовым семейным доходом менее 144 тыс. руб. (или 12 тыс. руб. в месяц) имеют уровень счастья, равный 5,86 балла по 11-балльной шкале. С возрастанием величины годового дохода показатели счастья увеличиваются, о чем свидетельствует линия тренда в виде прямой, находящейся под острым углом к оси абсцисс. Показатель

уровня счастья достигает максимального значения в 7,29 балла при годовом семейном доходе свыше 960 тыс. руб. Мы не наблюдаем никакого эффекта насыщения или замедления роста показателя уровня счастья. Однако семейный годовой доход, являясь величиной абсолютной, не совсем подходит в качестве базы для сравнения.

Для сравнения можно воспользоваться или величиной среднедушевого дохода, или субъективными оценками дохода. Так, по данным ESS, прослеживается четкая линейная зависимость между субъективными оценками дохода и уровнем счастья (табл. 5). Максимальное значение – 7,5 балла по 11-балльной шкале – соответствует доходу, на который можно жить, не испытывая материальных затруднений. 78% респондентов с таким восприятием своего дохода в достаточной мере счастливы (выше 6 баллов по измерительной шкале). Также трое из четырех россиян, кому дохода в принципе хватает, заявляют, что большей частью счастливы: средний балл по группе составляет 7,0. Значительно ниже средний балл по группе россиян, которым трудно прожить на свои доходы, – всего 6,3 балла. Самые низкий

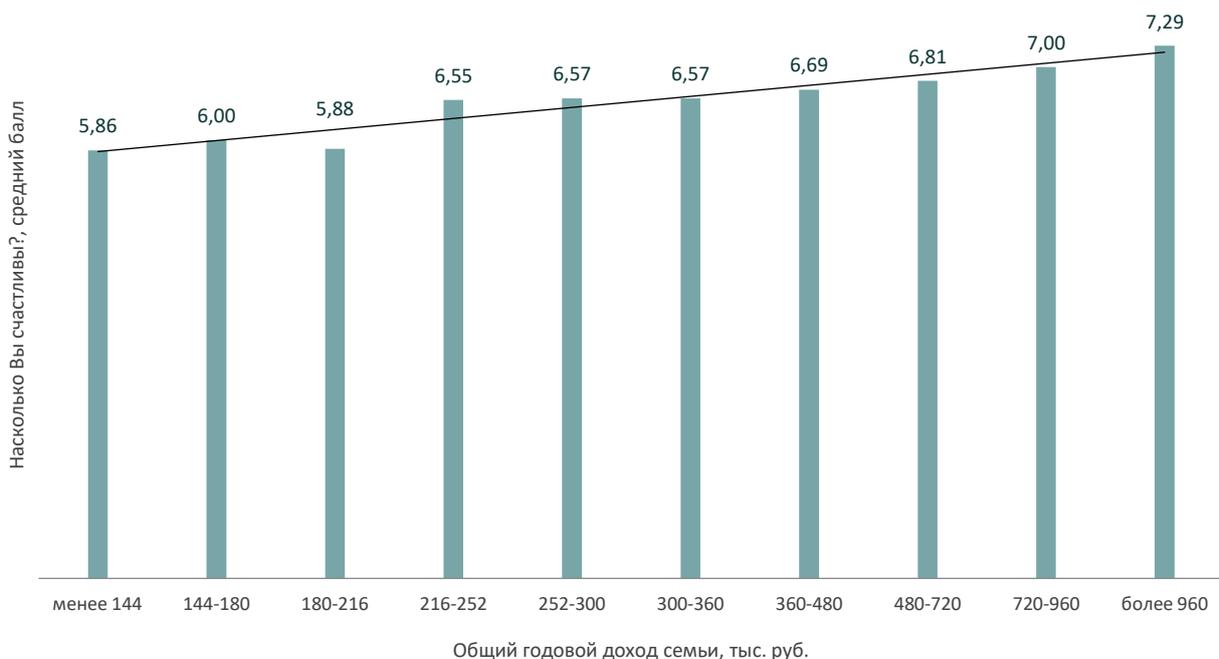

Рис. 8. Зависимость уровня счастья от семейного дохода россиян

Рассчитано по: данные Европейского социального исследования, 2018 год. URL: <http://www.ess-ru.ru>

Таблица 5. Зависимость счастья от субъективных оценок дохода россиян, % от числа опрошенных

Показатель счастья	Высказывание, наиболее точно описывающее уровень дохода семьи			
	живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений	этого дохода нам в принципе хватает	жить на такой доход довольно трудно	жить на такой доход очень трудно
Очень несчастливы	1	6	5	16
1	0	2	8	10
2	0	4	19	15
3	4	23	49	45
4	4	50	70	42
5	23	136	203	87
6	10	122	122	54
7	27	175	173	57
8	30	156	149	25
9	15	80	68	26
Очень счастливы	31	99	59	39
Средний балл	7,5	7,0	6,3	5,8

Рассчитано по: данные Европейского социального исследования, 2018 год. URL: <http://www.ess-ru.ru>

уровень счастья в группе жителей России, которым очень трудно жить на свои доходы – только 5,8 балла, т. е. счастливы из них меньше половины (48%).

Представления россиян о денежной сумме, позволяющей иметь все желаемое, зависят от величины и субъективной оценки имеющегося на данный момент денежного дохода. Так, с увеличением ежемесячного личного дохода снижается доля тех, кто определяет эту сумму в размере 20000 руб. и менее, с 11% среди тех, у кого не было дохода, до 4% среди тех, чей доход составляет более 30000 руб. в месяц (табл. 6). При этом респонденты, имеющие реальный доход в размере от 8000 до 12000 руб., чаще других отмечают, что им бы хватило и 20000 руб. в месяц. Далее по этой группе представления о желаемом доходе возрастают до 30000–50000 руб. (об этом мечтает треть респондентов – 32%). Подобная картина может свидетельствовать о достаточно реалистичной оценке уровня желаемого дохода, опирающейся

на скромные потребительские практики. Аналогичное поведение характерно и для населения, чьи доходы составляют от 12000 до 20000 руб. С дальнейшим увеличением реальных ежемесячных доходов величина желаемого дохода также возрастает и составляет для большинства от 50000 до 100000 руб. Понимание субъективного благополучия значительно различается у лиц с разными притязаниями и самооценкой. Очевидно, чем выше уровень притязаний и меньше возможностей для их реализации, тем ниже индекс субъективного благополучия, и напротив, чем больше возможностей их реализации, тем выше индекс благополучия.

Если сравнить запросы на «нормальную» и «роскошную» жизнь, то в 2015 году для «нормальной жизни» россияне просили 68900 руб. в месяц, что в 14 раз меньше уровня доходов для «роскошной жизни». В 2019 году уровень «нормальной жизни» стал стоить 78000 руб. в месяц, для ведения «роскошной жизни» российской семье из

Таблица 6. Зависимость желаемого дохода от реального дохода и субъективных оценок материального положения россиян, % от числа опрошенных

	Население в целом	Ежемесячный доход (личный)							Материальное положение семьи				
		дохода не было	8000 руб. и менее	8001–12000 руб.	12001–20000 руб.	20001–30000 руб.	более 30000 руб.	отказ от ответа	денег не хватает на питание	на питание хватает, на одежду – нет	на одежду хватает, на крупную бытовую технику – нет	на бытовую технику хватает, на автомобиль – нет	на автомобиль хватает
Доли групп	100	10	9	17	28	16	14	6	10	26	35	18	10
20000 руб. и менее	10	11	14	17	10	5	4	6	17	12	8	7	8
20001–30000 руб.	14	10	14	22	20	8	2	7	16	19	13	9	11
30001–50000 руб.	27	27	27	32	35	22	8	19	25	32	28	23	12
50001–100000 руб.	30	35	30	19	23	40	44	32	28	25	32	32	38
100001–300000 руб.	13	10	8	8	6	18	30	23	9	7	12	22	21
Более 300000 руб.	6	7	7	2	5	6	11	12	4	4	7	7	10
Среднее, руб.	126412	114779	99228	65111	90108	142283	247715	212660	91607	103440	135907	139034	165447

Источник: опрос ФОМ. Люди и деньги. Как россияне относятся к деньгам. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/13815>

трех человек в месяц необходимо в среднем по России 965 тыс. руб.⁶

Население страны также оценило важность денег для удовлетворенности жизнью. По данным ФОМ⁷, наличие и количество денег важно для всех категорий населения независимо от их потребительских возможностей. Более половины респондентов, кому денег не хватает на питание (51%; рис. 9), отметили высокую важность денег. С увеличением потребительских возможностей их доля несколько снижается: до 32% у категории людей, кому хватает денег на покупку крупной бытовой техники, но не на автомобиль. Однако в целом выше среднего (от 7 до 10 баллов) оценивают значение денег в своей жизни более 2/3 респондентов вне зависимости от при-

надлежности к группам, различающимся по покупательской способности.

Мы согласны с мнением Р.М. Шамионова о том, что «стандарты» влияния денежного фактора на субъективное благополучие не могут быть автоматически перенесены на российскую модель хотя бы потому, что имеются различия в самих критериях, соотношении «бедных и богатых», а также ценностных ориентациях (менталитете россиян) [31, с. 96]. Сотрудники ФГБУН ВолНЦ РАН проводили исследования детерминант, влияющих на уровень счастья, в 2012, 2015 и частично 2019 гг., в том числе повышенное внимание уделялось ими фактору материального благополучия. Во всех трех исследованиях фиксировалась точка отчета в доходах жителей области в качестве порога, за которым

⁶ Цена роскошной жизни / ПОМИР. URL: <https://romir.ru/studies/cena-roskoshnoy-jizni>

⁷ Люди и деньги. Как россияне относятся к деньгам / ФОМ. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14333>

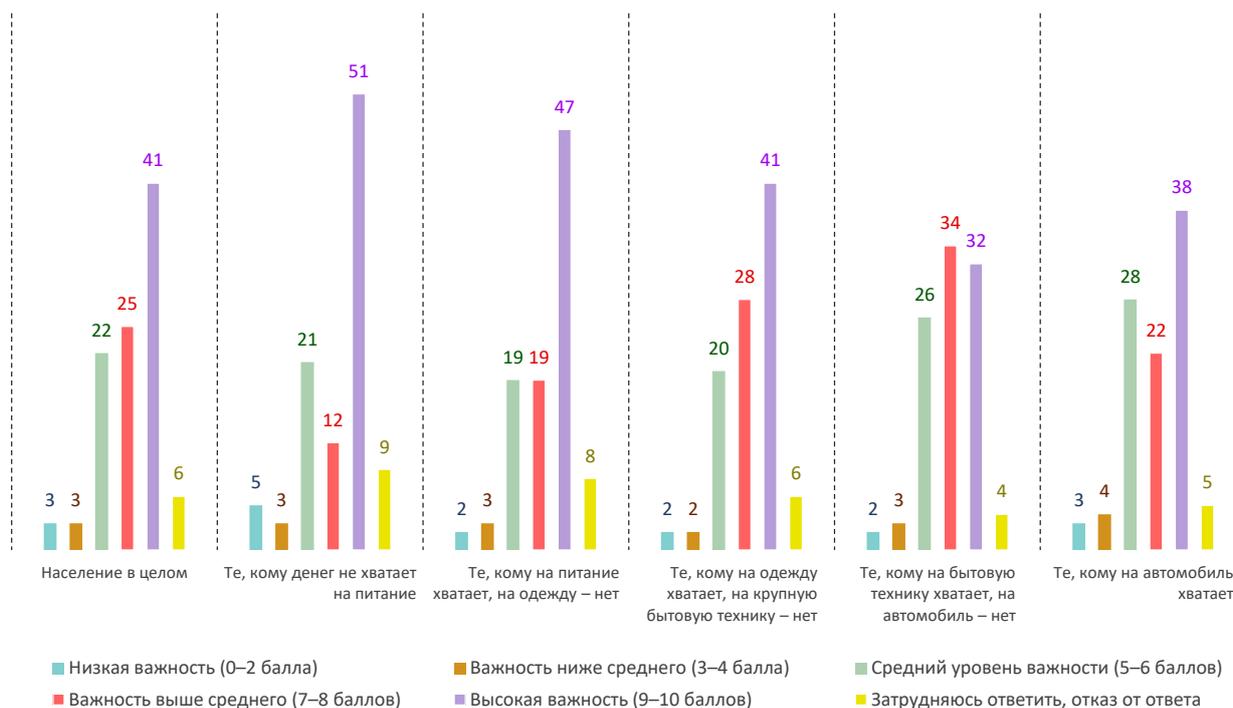

Рис. 9. Важность денег для благополучия россиян, % от числа опрошенных

Источник: опрос ФОМ. Люди и деньги. Как россияне относятся к деньгам. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14333>

фактор материального благополучия терял свою значимость. В 2012 году это значение составляло около 28 тыс. руб. [32]. В 2014–2015 гг. процессы ослабления рубля и роста инфляции должны были вывести эту цифру на уровень выше 40 тыс. руб., но, согласно данным опроса 2015 года, пороговое значение для населения региона остановилось в районе 21 тыс. руб. С помощью методов математической статистики нами была определена функция, описывающая зависимость индекса счастья от доходов населения в 2019 году. Из рассмотренных функций лучше всех аппроксимирует наши данные полиномиальная функция с максимальным коэффициентом достоверности $R^2 = 0,9846$. По графику уравнения аппроксимирующей кривой (рис. 10) видно, что снижение уровня счастья начинается при среднедушевом доходе более 25 тыс. руб. Согласно опросу ФГБУН ВолНИЦ РАН 2019 года, среднемесячный фактический доход на одного члена семьи у счастливых жителей области составил 16843 руб., у тех, кто чувствует себя менее позитивно, – 14381 руб.

Полученные результаты согласуются с данными статистики. Уровень среднедушевых денежных доходов в Вологодской области относительно невысок: как отмечает Вологдастат, на 2018 год он составлял 26982 руб.⁸

Субъективные оценки населением региона своего материального положения свидетельствуют о том, что уровень благосостояния оказывает существенное влияние на состояние счастья. Так, «счастливые» люди значительно реже, по сравнению с остальным населением, идентифицируют себя с «бедными» и «нищими» слоями населения (33% против 66 соответственно; табл. 7), более позитивно характеризуют свое материальное положение (15% против 7 соответственно), меньше обеспокоены проблемами экономического характера, обладают более высокой покупательной способностью доходов. Мы приходим к выводу о том, что фактор материального благосостояния не теряет свою значимость и материальный достаток оказывает влияние на уровень счастья в регионе.

⁸ Динамика среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области / Вологдастат. URL: https://volgdatastat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%B8%D0%BD%D0%A1%D0%94%D0%94_t.htm

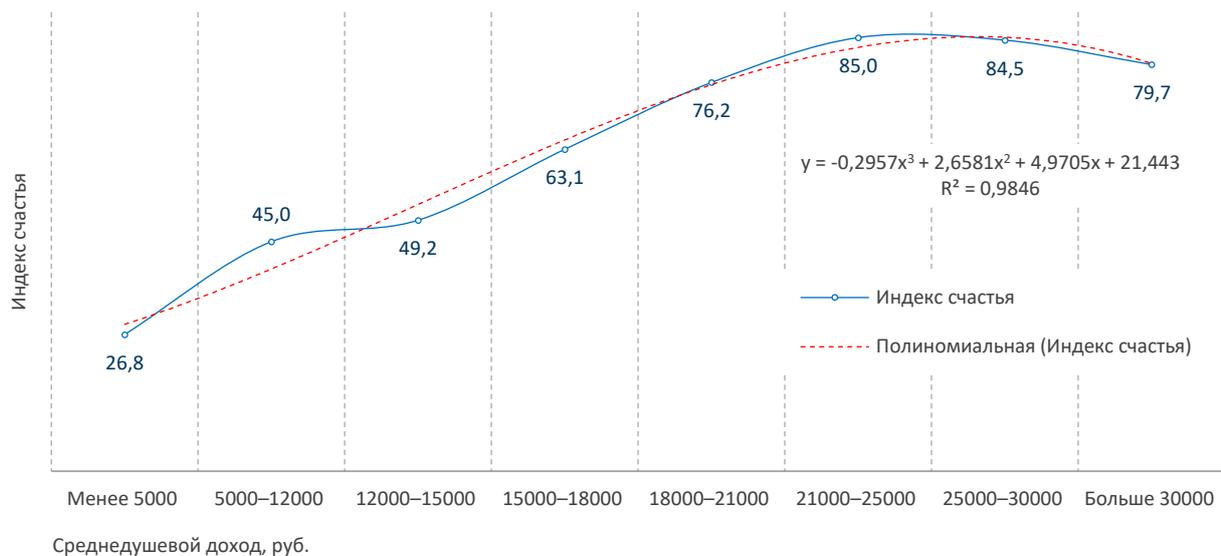

Рис. 10. Зависимость индекса счастья населения Вологодской области от дохода
 Источник: мониторинг социального здоровья ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019 год

Таблица 7. Субъективная характеристика своего материального положения, % от числа опрошенных

Социально-экономические аспекты	Счастливые	Чувствующие себя несчастливymi
Социальная самоидентификация		
Богатые, люди среднего достатка	57	28
Бедные, нищие	33	66
Материальное положение		
Хорошее и очень хорошее	15	7
Среднее	64	27
Плохое и очень плохое	17	61
Покупательная способность доходов		
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	4	1
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	12	10
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать	53	35
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	26	44
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	5	11

Источник: мониторинг социального здоровья ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019 год.

Вклад в ощущение счастливой жизни вносят не только величина среднедушевого дохода и связанная с ней самооценка социального статуса, но и субъективные представления о динамике материального положения. В случае ухудшения последнего в два раза возрастают оценки жизни из разряда

«определенно и скорее несчастлив» (с 16 до 32%; рис. 11).

Итак, в индексы национального или регионального благополучия включаются субъективные показатели, отражающие индивидуальное благополучие, удовлетворенность жизнью. Благополучие основывается

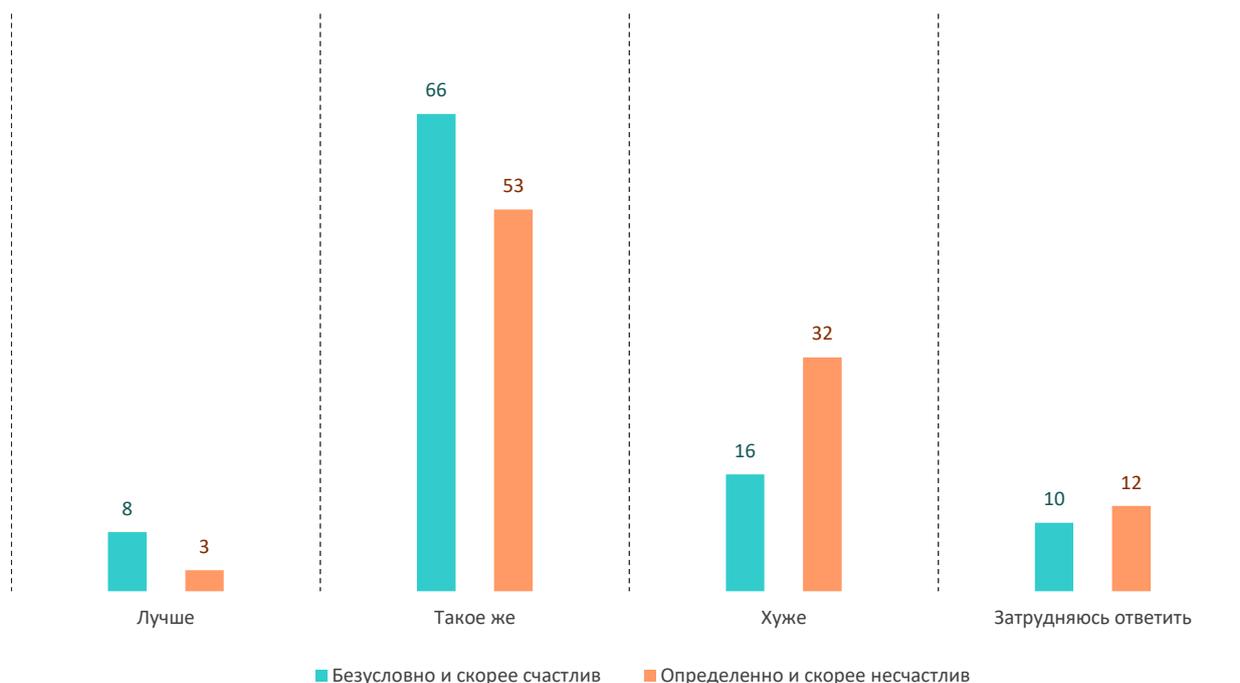

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад?», % от числа опрошенных

Источник: мониторинг общественного здоровья ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019 год.

на хороших материальных условиях жизни, однако прямой связи между уровнем субъективного благополучия и экономическими макропоказателями (ВВП и ВРП на душу населения) не наблюдается. Более явная связь существует между среднедушевым доходом (микропоказателем) и уровнем счастья, но она носит нелинейный характер. На примере населения региона показано, что с увеличением доходов счастье и удовлетворенность жизнью возрастают до определенного предела, т. е. присутствует эффект насыщения. Наличие счастливых людей среди категорий «бедных» и «нищих» свидетельствует об аскетических установках у ряда представителей регионального сообщества. Нами также зафиксирован и эффект адаптации, когда снижение привычного уровня жизни (ухудшение материального положения) сочетается с увеличением доли респондентов, чувствующих себя несчастливыми.

Как мы видим, материальная «составляющая» уровня счастья и субъективной удовлетворенности человека своей жизнью является одной из наиболее весомых, хотя и существует определенный порог, после кото-

рого место рядом с ней занимают другие детерминанты. Наше исследование подтверждает вывод о том, что «от материальных же условий жизни россиянам в основной их массе требуется соответствие некоему минимальному стандарту» [33, с. 59], «значительно большую роль для оценок своей жизни в целом играет в России сегодня, как оказалось, не столько уровень доходов, сколько субъективная удовлетворенность человека своим материальным положением, обусловленная в том числе и уровнем его притязаний, тем образом жизни, который кажется ему минимально приемлемым» [31, с. 57].

Новизна состоит в обобщении в одной работе данных исследований показателей субъективного благополучия на различных уровнях, сравнении региональных показателей счастья, подтверждении на региональных данных эффектов насыщения и адаптации, объясняющих причины отсутствия линейной зависимости уровня счастья от дохода. Мы пришли к выводу, что для практического применения результатов мониторинга общественного мнения в управленческой практике более

подходит показатель «удовлетворенность жизнью», так как он носит менее эпизодический характер.

Материалы исследования могут использоваться органами местного самоуправления в информационно-управленческих

целях. Оценки уровня счастья и удовлетворенности жизнью могут служить своего рода «обратной связью», индикатором восприятия изменений в политической, экономической и социальной сферах жизни страны (региона).

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социол. иссл. 2009. № 1. С. 33–42.
2. Родионова Л.А. Парадокс Истерлина в России // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 2. С. 386–393.
3. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Институт психологии РАН, 2013. 268 с.
4. Смолева Е.О., Морев М.В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 177 с.
5. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М.: Смысл, 2008. 294 с.
6. Abdallah S., Thompson S., Marks N. Estimating worldwide life satisfaction. *Ecological Economics*, 2008, vol. 65, pp. 35–47.
7. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
8. Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Nations and households in economic growth*, 1974, vol. 125, pp. 89–125.
9. Abramovitz M. The welfare interpretation of secular trends in national income and product. In M. Abramowitz (eds.). *The Allocation of Economic Resources*. Stanford: Stanford University Press, 1959. 254 p.
10. Becchetti L., Massari R., Naticchioni P. *The drivers of happiness inequality: Suggestions for promoting social cohesion*. Bonn, Institute for the Study of Labor (IZA), 2013. 36 p.
11. Clark A., Flèche S., Senik C. Economic Growth Evens Out Happiness: Evidence from Six Surveys. *Review of Income and Wealth*, 2016, vol. 62 (3), pp. 405–419.
12. D'Ambrosio C., Jäntti M., Lepinteur A. Money and Happiness: Income, Wealth and Subjective Well-Being. *Social Indicators Research*, 2020, vol. 148, pp. 47–66. DOI: 10.1007/s11205-019-02186-w
13. McBride M. Money, happiness, and aspirations: An experimental study. *Journal of economic behavior & organization*, 2010, vol. 74 (3), pp. 262–276.
14. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. *The quality of American Life*. New York: Russel Sage Foundation, 1976. 600 p.
15. Ларин А.В., Филясов С.В. Парадокс Истерлина и адаптация в России // Экон. журн. ВШЭ. 2018. Т. 22. № 1. С. 59–83.
16. Stevenson B., Wolfers J. *Economic growth and happiness: reassessing the Easterlin paradox*. Munich: Center for Economic Studies and Ifo Institute (CESifo), 2008. 102 p.
17. Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. Development, Freedom, and Rising Happiness: A Global Perspective (1981–2007). *Perspectives on Psychological Science*, 2008, vol. 3 (4), pp. 264–285.
18. Чинакова Н.В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 1. С. 101–115.
19. Dolan P., Peasgood T., White M. *Review of research on the influences on personal well-being and application to policy making. Final report for Defra*. London: Defra, 2006. 193 p.

20. Spence A., Powell M., Self A. *Developing a Framework for Understanding and Measuring National Well-being*. London: Office for National Statistics, 2011. 14 p.
21. Кислицына О.А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016. 62 с.
22. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, vol. 49 (1), pp. 71–75.
23. Argyle M., Martin M., Crossland J. Happiness as a function of personality and social encounters. In J.P. Forgas, J.M. Innes (eds.) *Recent advances in social psychology: An international perspective*. North-Holland: Elsevier, 1989. 543 p.
24. Ferran C., Gonzalez M., Navarro D. Social Psychology and Child Well-Being. In A. Ben-Arieh [eds.]. *Handbook of Child Well-Being*. Dordrecht: Springer Science+Business Media, 2014, pp. 513–554. DOI: 10.1007/978-90-481-9063-8_187
25. Levin K.A., Currie C. Reliability and validity of an adapted version of the cantril ladder for use with adolescent samples. *Social Indicators Research*, 2013, vol. 119, pp. 1007–1047. doi: 10.1007/s11205-013-0507-4
26. Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 1) // Социол. иссл. 2015. № 12. С. 120–132.
27. Смолева Е.О., Морев М.В. Уровень счастья: взгляд социолога: монография / под науч. рук. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 119 с.
28. Тихонова Н.Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 19–33.
29. Андрееenkova А.В., Андрееenkova Н.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: сравнительный анализ // Социол. иссл. 2019. № 1. С. 67–81. Doi: 10.32603/2412-8562-2019-5-1-67-81
30. Андрееenkova Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5 (99). С. 189–216.
31. Шабунова А.А. Представления вологжан о счастье // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1. С. 137–150.
32. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008. 296 с.
33. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2015. 432 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Олеговна Смолева – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: riolenas@ramber.ru

Smoleva E.O.

HAPPINESS AND MONEY: MATERIAL ASPECTS OF SUBJECTIVE WELL-BEING

The article presents the results of a sociological study of the population's subjective well-being in the context of intercountry and interregional comparisons, and the studies of subjective well-being of the population of a certain select region by the example of the Vologda Oblast. The inconsistency of data on the level of subjective well-being and its relationship to material status, as well as the data sharp dynamics, determine the relevance of research on population's happiness and life satisfaction, including those at the regional level. The purpose of the article is to examine the relationship between subjective well-being assessments and economic indicators. Methodological basis of the research is made up by the mass population polls organized by international research organizations and the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences in the Vologda Oblast. The article summarizes the data about the place of Russia in international rankings of well-being depending on macroeconomic indicators. Data on the dependence of happiness on individual socio-structural indicators (age, settlement type, region, social status in the form of income level) are presented, while the direct relationship between the level of subjective well-being and economic macro indicators (GDP and GRP per capita) has not been revealed. The data on the incomes needed for "normal" and "luxurious" life and related to the Russians' perceptions of happiness and well-being are summarized at the level of the Russian Federation. The Vologda Oblast's residents attach great importance to the state of their finances, but many of them believe that its level is insufficient for satisfaction with the material and financial aspect of life. The research confirms the existence of a more complex relationship between the level of per capita income and the level of happiness, rather than a linear one. Using mathematical statistics methods, a function describing the dependence of the happiness index on income is defined. The author has recorded the effects of adaptation and saturation, when life satisfaction converges to a certain constant value, the saturation threshold, and suggested that there are ascetic attitudes to achieving happiness by the region's population classifying themselves as "the poor and destitute".

Subjective well-being, life satisfaction, happiness, material well-being, the Easterlin paradox.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena O. Smoleva – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: riolenas@ramber.ru